

ОЗДОРОВЛЕНИЕ УКРУПНЕНИЕМ

ЧТО ПРОИСХОДИТ С РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМОЙ

Расчистка банковского рынка началась сразу после смены руководства Центробанка в 2013 году, однако в прошлом году этот процесс приобрел невиданные прежде масштабы. Никогда прежде банки из первой десятки не отправлялись на санацию, а банки с объемом вкладов более 180 млрд руб. не лишались лицензии. Последние события на банковском рынке свидетельствуют о том, что регулятор и далее будет ужесточать подход к оценке жизнеспособности его участников, но обычным клиентам в этих условиях становится все сложнее просчитать собственные риски.

В 2017 году на банковском рынке появился новый участник — Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС). Хотя эта структура в первую очередь была задумана для санации проблемных банков, в конечном счете она неизбежно становится конкурентом других крупных банков. Недавно сам ЦБ признал, что, несмотря на расчистку рынка и сокращение числа участников, конкуренция обостряется.

«Финансовый сектор оздоравливается, и новые игроки, напичканные деньгами, капитал и ликвидность вступают в игру, — заявил на ежегодной встрече с банкирами в подмосковном пансионате „Бор“ первый зампред ЦБ Дмитрий Тулин. — Это тоже влияет на условия конкурентоспособности». Правда, ЦБ отрицает, что обострение конкуренции прежде всего связано с введением нового механизма санации, когда спасаемые банки получают особое преимущество — гарантии надежности от самого регулятора. Например, в январе ЦБ принял решение о гарантировании непрерывности деятельности перешедших в ФКБС Промсвязьбанка, Бинбанка и «ФК Открытие». Сейчас, по оценке международного рейтингового агентства Moody's, на долю банков, прямо или косвенно принадлежащих ЦБ, приходится уже около 45% рынка. И, судя по риторике регулятора, это не предел.

Три функции ЦБ

Если до 2017 года регулятор осуществлял функции регулирования и надзора на банковском рынке, то теперь у него появилась и третья функция — оздоровление проблемных игроков через ФКБС. По замыслу ЦБ, этот механизм поможет быстрее и экономнее осуществлять процесс. А главное, регулятор обещает показать реальный результат оздоровления, в то время как до сих пор на рынке не было прецедентов восстановления бизнеса проблемного игрока, переданного на санацию инвестору. В лучшем случае санируемые банки спустя какое-то время присоединялись к санатору, но чаще всего банки годами жили с отрицательным капиталом, недорезервированным портфелем проблемных кредитов и при этом зачастую увеличивали его объем за счет токсичных кредитов самого санатора. По подсчетам рейтингового агентства Fitch Ratings, по данным на октябрь 2017 года, 10 из 30 проектов по санации закончились плачевно — санаторы или обанкротились, или были санированы («Открытие», Бинбанк, Татфондбанк и Пробизнесбанк занимались санацией десяти проблемных банков, Промсвязьбанк оздоравливал Автовазбанк). При этом у 20 санируемых банков нет достаточной прибыли для восстановления капитала. По подсчетам Fitch, государство потратило на санацию 1,14 трлн руб., а на выплаты вкладчикам через фонд страхования вкладов — 1,6 трлн руб. Если бы вместо санации ЦБ отозвал лицензии, то можно было сэкономить порядка 500 млрд руб. Таким образом, большинство инвесторов проявляли интерес к санации в первую очередь ради льготных кредитов ЦБ (по ставке 0,5% годовых на десять лет), а не ради восстановления бизнеса слабого банка. Именно такой подход инвесторов и побудил ЦБ взять оздоровление в свои руки.

Была и другая причина — рост проблем у крупнейших банков, санацию которых на рынке просто некому доверить. «В отсутствие ФКБС сложно было представить себе реалистичную процедуру санации банка масштаба „Открытия“, тем более что финансовым властям стала очевидна неэффективность старой системы — отдавать очередные несколько сотен миллиардов рублей в чужие руки без внятных перспектив возврата», — указывает руководитель группы банковских рейтингов АКРА Кирилл Лукашук. Также, отмечает эксперт, в дилемме «отзыв-сана-

ция», вероятно, регулятор стал более консервативно подходить к оценке экономических перспектив сохранения у банка лицензии. «Это хорошо видно на примере „Югры“ — кейс, когда оздоравливать было практически нечего, — считает господин Лукашук. — Этот тренд в очередной раз говорит о том, что в российском банковском секторе много банков-призраков, и регулятор по-прежнему находится в активной стадии расчистки банковского бизнеса». Все три банка, переданные на оздоровление в Фонд консолидации, сами выступали санаторами. И по оценке самого ЦБ, в том числе и этот фактор привел к тому, что им самим понадобилось оздоровление.

Банки-призраки

Курс на сокращение общего числа банков и укрупнение оставшихся игроков ЦБ взял сразу после смены руководства в 2013 году. При этом первые два года регулятор хотя и увеличил темпы отзыва лицензий, но декларировал некие ориентиры, по которым можно было судить, будет ли в случае чрезвычайных обстоятельств спасен конкретный банк. Например, его значимость в регионе или существенная доля рынка в каком-то сегменте, а также значительный объем вкладов. С другой стороны, было указано, что ни при каких обстоятельствах не будут спасаться банки, нарушившие антиотмывочный закон (115-ФЗ). Поэтому первыми «жертвами» расчистки стали именно такие нарушители, самый крупный из которых — Мастер-банк. Но позже ЦБ стал внимательнее анализировать и другие проблемные зоны — в первую очередь адекватность капитала с учетом принимаемых банком рисков.

АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ

